

«Двенадцатая ночь» в Ленинградском театре комедии. Сер Тоби Белч — артист Б. М. Тенни, Мария — артистка И. П. Зарубина.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР КОМЕДИИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр комедии хочет, как об этом писал его сужоженный руководитель Н. П. Акимов, быть театром, «на сезона в сезон копиям и сохраняющим в своем репертуаре фонд классических спектаклей, из которых каждый явился бы отражением определенного этапа драматургии».

Московскому зрителю наши ленинградские гости показали три жемчужины мирового театра: «Собаку на сене» Лопе де Вега, «Школу злословия» Шеридана и «Двенадцатую ночь» Шекспира.

Но Ленинградский театр комедии не ограничивает себя только рамками классицизма. Он стремится показывать своему зрителю и западно-европейскую комедию и — главное — комедию советскую. Почти все новые советские комедийные пьесы числятся в его репертуаре. Здесь и «Вольная семья» Фигина, и «Свадьба» Симзукова, и «Весенний сморз» и «Простая девушка» Шкваркина, и героическая комедия «Торентий Иванович» Ю. Свирина, а слову оказать, в значительной мере обязанная своим появлением в

ответ именно Ленинградскому театру комедии, работавшему в тесном контакте с автором.

Это стремление, с одной стороны, сосредоточить в своем репертуаре все лучшее, что имеется в советской комедии, а, с другой — активно способствовать появлению новых советских комедийных произведений открывает перед Ленинградским театром ясную и широкую перспективу.

Свежесть, жанровая разнообразность, индивидуальность труппы Ленинградского театра комедии, насытившуюся в своих рядах несколькими яркими и интересными дарованиями.

Подлинным талантом блеснула в двух ролях — Дняны («Собака на сене») и Оливии («Двенадцатая ночь») — совсем еще молодая артистка Голева. Неподдельная искренность, лирическая проникновенность, большое оценочное объяснение сразу обратили на нее внимание московских зрителей, охотно прощавших молодой исполнительнице недостаток сценического опыта, актерского умения правильно распределить краски и подготавливать нарастающие чувства.

В двух ролях — леди Тиза («Школа злословия») и Вюлчи («Двенадцатая ночь») — достаточно проявила себя и другая молодая артистка — Юнгер. Некоторая холодноватость этой исполнительницы искупается изяществом, о котором она вычерчивает общий рисунок своих ролей, комедийной легкостью и простотой.

Большой успех у московских

зрителей выпал на долю артистки Зарубиной в роли Марселии («Собака на сене») и в особенности в роли Марии в «Двенадцатой ночи». Это — комедийная актриса с большим оценочным темпераментом, жанровая разнообразная, живая.

Хочется отметить еще Сукареву, остро сыгравшую роль сплетницы миссис Каннер в «Школе злословия», и Барышнову, в маленькой, почти бессловесной роли слуги Уильяма (в том же спектакле) обнаружившей прекрасные комические способности.

В мужском составе труппы также есть несколько ярких актеров. Это прежде всего молодой артист Ханзель, отличающийся хорошей сценической внешностью, приятным и тембру голосом, большой пластичностью. Это Савостьянов и Кисельев — два опытных мастера сцены. Это Веняминов, актер хотя и с чрезмерным уклоном в сторону гротеска, а подчас и грубой эксцентрики, но несомненно интересный и оригинальный. Это, наконец, хорошо известный москвичам артист Тенни, очень живо и весело сыгравший роль сера Тоби в «Двенадцатой ночи».

Молодая труппа Ленинградского театра комедии хорошо дисциплинирована, крепко спаяна, и в этом большая заслуга Н. П. Акимова, поставившего себя отличным организатором.

Три классических спектакля на сцене Ленинградского театра комедии при всех своих стилевых различиях отличаются общими достоинствами: слитностью замысла режис-

сера и художника, которых в своем лице счастливо сочетает Акимов, общей живостью исполнения, яркостью декораций и костюмов.

Общи у этих спектаклей и недостатки. В основном эти недостатки идут от самого Акимова — художественного руководителя театра.

Акимов уже не тот, каким знала его Москва в годы, когда в театре Вахтангова он ставил и оформлял «Гамлета» и создал спектакль, в котором за формалистическим штурвалом и трюкачеством нельзя было узнать ни великого английского драматурга, ни его произведения. Урок «Гамлета», встретившего столь резкое осуждение советской общественности, не прошел даром для Акимова. Он много передумал, переучивался. Его последние режиссерские работы — доказательство того, что он творчески перестроился, искренно стал на путь реалистического искусства, реалистического театра.

Но на новых режиссерских работах Акимова лежит налет эстетства. Это эстетство проявляется в «красивости» оформления, в подчеркнутой условности костюмов, в известной нарочитости построения мизансцен, в манерности актерских жестов и пов. Почти всякую удачно найденную мизансцену Акимов поворачивает со всех сторон, поглядывая ее в самых различных ракурсах, любуясь ею сам и заставляя любоваться зрителя.

Игра актеров в новых акимовских спектаклях часто строится на внешнем приеме, на обыгрывании режиссером внешних данных того или иного молчаливого. Так, например,

очень старательно «собирается» комическая наружность артиста Ханзеля.

Подчеркнутый гротеск, который широко пользуется Акимов, приводит, например, в «Школе злословия» к тому, что порой зритель начина сомневаться в бытовом правдоподобии выведенных Шериданом типс В «Собаке на сене» и в «Двенадцатой ночи» усиленно влезает в аттракционной игры подчас заслоняя психологическую сторону этих пьес.

И все же, несмотря на эти недостатки постановок, зритель очарован талантливостью актерского коллектива театра, яркостью создаваемых Акимовым театрального артефакта. Зритель много и весело смеется в спектаклях ленинградцев, награждая их шумными аплодисментами. Одни его обстоятельства не должно удерживать театр. На теплый призыв зрителя он обязан ответить повышением художественного уровня и улюбленным жизненной правды свои спектаклей. Режиссеру Акимову его труппа все свое внимание следует направить сейчас на более серьезную разработку сценических образов.

Попутно хочется указать театру, что необходимо начать работу над русской классикой, которой сейчас явно недостает в его репертуаре. Русская классическая комедия должна занять свое законное место рядом с произведениями мировой классики, рядом с лучшими советскими комедиями.

Яков ГРИНВАЛЬД.